

Вода была больше похожа на Огонь, чем ожидал Наруто. Да, сидение в горячих источниках наверняка имело на это влияние — Наруто наложил вето на реку Ямагава с её быстрыми и очень кусачими рыбёшками, и Джирайя предложил источники как единственную альтернативу. Наруто не был достаточно опытен в этой области, чтобы спорить.

Как и Огонь, вода горячих источников ощущалась так, словно содержала искру жизни, хотя и по-другому сформированную. У неё было схожее чувство безвозмездно предлагаемой мощи, и то же самое ощущение опасности для неосторожных. У неё был такой же потенциал к неукротимому разрушению (и по какой-то причине она избирает время для выпуска этого потенциала точно когда Наруто как раз поблизости). И всё же, в отличие от Огня, у неё была бесконечно изменчивая натура. У пара были абсолютно отличные свойства от жидкой воды, в чём он сейчас и убеждался. Так же и со льдом, ещё одним способом Воды оставаться немезидой Наруто вне зависимости от лучших побуждений обеих сторон.

— Джирайя! Какого дьявола такой старый пердун как ты делает в моём горячем источнике? — презрительный голос выбил Наруто из его медитации.

— Ого, так это теперь твой источник, что-ли, Сейджин? А я вот припоминаю последний раз, когда тебя выпнули отсюда за пьянство и распущенное поведение. В чём дело, память с возрастом уходит, как и кое-что другое, о чём я не буду упоминать при детях?

Новоприбывший, Сейджин, был шарообразным, бледным стариком с выпуклым носом, с вершины которого он сейчас и пялился на Джирайю. Возле него стоял мальчишка, где-то подросткового возраста, загорелый настолько, словно постоянно проводил время на улице без значимого количества одежды, и такой мускулатурой, которую Наруто никогда не заморочится приобрести.

— Почему бы нам всем не познакомиться, а? — сказал Сейджин. — Кайдэн, этот унылый мешок дерьма — Бородавочник Жабомордый, для непосвященных известный как Джирайя. Он сумел убедить себя, что всё ещё страшный герой, хотя в жизни он — бездарность, которая выплевывает из себя самонафантазированные порнушные истории, где его слабо скрытые проекции себя мутят с горячими женщинами, которые в жизни к нему даже близко бы не подошли.

— Наруто, этот таз жира — Сейджин, чьё единственное ниндзя-умение — катиться вперед к победе... простите, я имел в виду к поражению. Даже Акимичи от него отказались. Пьёт как рыба, дымит сигаретами как печная труба, и тратит половину своего времени на проигрыш за игровым столом денег, изъятых у честных парней, а вторую — с девицами сомнительного поведения, поскольку это его единственный шанс заполучить их. Да и вообще увидеть, в принципе.

— Он просто завидует, потому что ему они отказывают, хоть он и предлагает двойную цену, — заметил Сейджин.

Наруто знал, что есть некоторые виды манги, которые не продают в магазинах двенадцатилетним, и сделал себе пометку удвоить свои попытки всё равно их заполучить. Он чувствовал, что недопонимания блокируют ему солнце, пролетая над ним целыми стаями.

— Так вот, а этот парнишка — Кайдэн. Внук самого старика-дайме, доверенный вашему покорному слуге, потому что больше никто не согласился.

— Чушь, — сказал Джирайя. — Ни один дайме не настолько глуп, чтобы внести в линию наследования шиноби.

— Следи за языком, простолюдин! — рыкнул Кайден.

Сейджин усмехнулся.

— Видишь, все инстинкты на месте. И отвечая на вопрос, для задавания которого ты слишком туп: его бабушка — сама Среброязыкая Мина.

— Среброязыкая Мина, да?

Оба на пару мгновений затихли.

— Какая женщина... — выдохнули они в унисон.

— Оказывается, одна из её миссий по соращению была чуть более успешна, чем она ожидала, — продолжил Сейджин. — По крайней мере, по времени сходится — она не настолько глупа, чтобы что-то подтвердить или опровергнуть. Её сын был плотником без всяких амбиций на повышение своего статуса, вот все и подумали, что истории конец... Пока маленький Кайден не родился с запасами чакры сверх всякой меры. Очевидно, дайме никогда его не признает, но по крайней мере он заплатил за то, чтобы его внука тренировал лучший из лучших, то есть я. Печально, что мне приходится работать с гением, в то время как ты возишься с уличным мальчуганом, а?

Джирайя от души рассмеялся. Наруто подавил и свой смешок. Если бы только этот несносный старикан и настолько же несносный ученик только знали...

— Печально, что этот случайный уличный мальчуган скоро надерет твоему гению зад, а?

— Это ты о чём, Бородавочник?

— Не успеваешь за мыслью, Развалина? — хрюкнул Джирайя. — Для нас двоих эти источники слишком малы. Но что это за соревнование, если я просто набью тебе рожу? Так что я подумал сделать всё немного честнее, и устроить прокси-дуэль.

— Ты же сможешь вздрючить Почётного Внука ради меня, парниша?

Кайден пренебрежительно взглянул на Наруто.

Сейджин подмигнул Кайдену.

— Готов проиграть блохосборнику из подворотни, мальчик?

— О, да! /— О, нет!

— Обозначим условия, — сказал Джирайя. — Вот там, за этой стеной, Ничейная Земля. Пересечёшь её, и попадешь прямо в женское отделение. Тот из вас, который принесёт мне наибольшее количество информации для моей следующей повести — побеждает. Возраст, цвет волос — всех волос — размеры, всё что есть. Но и не затягивайте, тот, кто не успеет вернуться к тому времени, как мы с Развалиной закончим мыться, дисквалифицируется.

— Похоже, Старый Бородавочник впадает в старческий маразм, — добавил Сейджин, — поскольку забыл одну маленькую деталь, достойную внимания: причина, по которой Земля — Ничейная. Видите ли, все знают, что генины пытаются подглядывать за купающимися девушками на горячих источниках. Это такой обряд инициации. А значит, престижно иметь суровые меры против подглядывания, для защиты уединённости своих гостей. И вот, после

инцидента тридцать семь лет назад...

— Третьего мая, — помог Джирайя, — в полдень.

— После этого инцидента, долгое время богачи выбирали для посещения места, опираясь на наилучшие гарантии приватности. Это привело к гонке вооружений, а это, в свою очередь, к параллельной гонке среди ниндзя, которые продавали лучшие из охранных средств, и всё вышло из-под контроля... Впрочем, сами увидите. Просто не ожидайте легкой прогулки.

— Поверь, — сказал Джирайя, — для моего парнишки так и будет. Тебе стоит посмотреть на припасённые в его рукавах ниндзюцу.

— Пфф. Мой ученик сможет пройти всё, что бы они там не приготовили, вообще не используя ниндзюцу.

— Ага, вот оно как? Так вот, мой ученик справится вообще без использования чакры.

Наруто с Кайденом обменялись встревоженными взглядами.

— Мой ученик, — не сдавался Сейджин, — сможет без использования чакры и даже без орудий ниндзя.

— Ха! Да мой ученик...

— Давайте же начинать! — выкрикнул Наруто с напускным энтузиазмом, пока старикашки не решили, что им надо соревноваться со связанными ногами и распевая песенку из Академии про круг элементов.

— Отлично, ребята, тогда сбрасывайте полотенца и по моему сигналу стартуем.

— Что?! — требовательно спросил Наруто, — Почему я не могу взять свое купальное полотенце?

— Ты что, шутишь? — спросил Джирайя с наигранным ужасом. — Полотенце — почти самая полезная вещь, которую ниндзя может взять с собой на миссию. Какая разница, есть ли у тебя доступ к чакре или инструментам ниндзя, когда у тебя в руках качественное полотенце?

Наруто скептически поглядел на Джирайю, но учитывая, что он не сильно заботился о прикрывании себя перед своими товарищами мужского пола, и очень хотел утереть нос Сейджину...

Оба мальчика осторожно последовали указаниям оползевших стариков, и взобрались на край разделительного барьера между безопасностью и неизведанными препятствиями.

— Приготовились!

Наруто напрягся.

— Внимание!

Оба парня сильно толкнули друг друга в сторону края. С чакрой или без, они всё ещё были ниндзя.

— Пошли! — услышали они на расстоянии, перегруппировываясь в воздухе и готовясь к бегу.

— Быстрее, Шино, — безжалостно потребовала Кумико. — Бабка Риэ лучше двигается, чем ты!

— Бабушка умерла за три года до моего рождения, — ровно сказал Шино.

— Вот именно! Давай, братишка, возьми руки в ноги. Нельзя заставлять партнёров делать всё самим. Ну, если не работаешь с Типом Двенадцать, конечно.

Кумико рассмеялась над своей шуткой. Шино, который слышал её уже трижды за последние восемнадцать месяцев — нет. Нужны ещё годы и годы, чтобы он стал готов построить связь с известно зловредными Типом Двенадцать, не говоря уже о более продвинутых видах, которые могли даже поднять человека в воздух.

— Айе! — вскрикнул он.

Вторая ошибка, и Тип Один-Альфа Кумико ужалил его в руку. Пока Кумико захлебывалась смехом, Шино на секунду задумался, как он называет своих. Даже когда они оба были очень молоды и не сведущи в социальных

имущественных границах, она отказалась рассказывать.

Он был слишком маленьким, чтобы помнить её церемонию связи, конечно же, хотя на его церемонии она присутствовала. Как и каждый ребёнок Абураме, он сидел в центре Первого Роя, освещённый только сверкающей луной. Как и каждый ребёнок Абураме, ему было запрещено открывать глаза и велено полагаться только на свои внутренние чувства, и ощущать, как его собственные Тип Один-Альфа делают его тело своим новым домом. Как и каждый ребёнок Абураме, он всё равно подглядывал.

Он увидел, как радужные панцири его Типа Один-Альфа мерцают в лунном свете, и сразу, без тени сомнения, понял, что они — лунные капли, фрагменты холодного, текучего света, освещающего его в этот момент. Эта часть была не как у каждого ребёнка Абураме — у некоторых на понимание того, какую часть его души занимают его партнёры, уходили годы. Как и чистый лунный свет, это было хорошим знаком.

Об этом, конечно, просто так не говорили. Это сейчас уже он знал, что его отец использует метонимии растений и животных. Кузина Мики, с которой он часто играл, пока она не выросла из игр, использовала элементы, популярные и редкие, и Шино всегда было интересно, что она будет делать, когда они подойдут к концу.

И вот сейчас Шино практиковал уловки со своим утренним туманом, названным в честь хрупкой завесы, которая быстро испаряется, крадя последние секреты ночи. Это не было тем, чем он бы легко поделился со всем миром — он подозревал, что для его товарищей-генинов его маскулинность и так была под сильным вопросом — но он бы рассказал Кумико, если бы она спросила. Он бы доверился ей, если бы у него был шанс, и, возможно, это прикосновение интимности бы началом восстановления той дружбы, которую они потеряли, когда она повзрослела. Но Кумико так и не спросила.

— Земля вызывает Шино! Ты хочешь, чтобы Киба надрал тебе зад ещё сильнее, чем вчера?

— У нас была ничья, — воинственно пробормотал Шино. — А если он утверждает иначе, то его сотрясение может быть серьёзнее, чем он думает.

— Я всё ещё не могу понять, почему ты используешь этого остолопа в качестве спарринг-партнёра. Неужели ты настолько мазохист?

— Умения Кибы идеальны для оттачивания моих собственных. Почему? Потому что...

— Можешь расслабиться со своей фишкой, — ворчливо перебила его Кумико. — Мы же дома, забыл?

— Да, точно, — неловко улыбнулся Кумико Шино. — Прости.

— Твоя «стратегия постепенного выработки имиджа» снова в деле, да? Может, завтра попробуешь спустить свои очки на пару миллиметров, если для тебя это не слишком смело.

Это был удар ниже пояса. Шино тут же последовал этому так называемому совету Кумико, но только для того, чтобы она увидела поверх них его свирепый взгляд.

— Не стесняйся, любимая сестрёнка, продолжай сыпать соль на мои раны. Учитывая твой явный аппетит до обозначенной субстанции, неудивительно, что у тебя нет чувства вкуса.

— Вот! — Кумико радостно ткнула в него пальцем. — Если бы ты показывал своим друзьям хотя бы половину от этого, когда злишься, а не эту чушь с фразочками...

— Тогда бы они видели меня как агрессивного и антисоциального, и я бы снова вернулся к «тот жуткий паренёк с жуками». Ну уж нет.

Он повернулся, готовясь уйти.

— Отвечая на твой вопрос ранее, я тренируюсь с Кибой, потому что тонкие стратегии должны превосходить безудержный прямой напор каждый раз, и всё же я побеждаю его только шесть раз из десяти.

— Четыре раза, — услужливо вставила Кумико.

— Шесть раз. Пока я не пойму, как он может регулярно одерживать верх при отсутствии, нет, вопреки всем причинам и здравому смыслу, шиноби, которого ты так надменно описываешь как «этот остолоп», остаётся стеной, которую я не могу преодолеть, как бы часто и основательно я его не уничтожал.

Он не собирался говорить столь многого. Другому бы, скорее всего, и не смог. Он взглянул назад, отчасти надеясь, что эта непредвиденная откровенность могла бы спровоцировать хотя бы какой-то отклик. Но, конечно же, Кумико просто внимательно посмотрела на него, и не предложила ничего взамен.

Шино, уходя, застегнул свой высокий воротник.

В это время дня Киба наверняка надоедал своей семье во владениях Инузука, но он и Акамару всегда были рады гостям. И хотя Шино никогда этого не признает, в некоторые моменты наличие человека-партнёра и будущего соперника, который верил, что подтекст — это учебник по готовке сендвичей, было словно бальзам для его души.

Ничейная Земля была безумно хорошо защищена... от гражданских. С его обучением в Академии, Наруто мог видеть отблески солнца на разбросанных шипах так, словно они были

лагерными кострами. Мальчики легко проскочили ловушку, Кайдэн направляясь к подъёму вдоль восточной стены, а Наруто прямо сквозь поле шипов, получая ценные секунды, доверяя познаниям в ловушках самого Наруто Узумаки.

И в этот момент он услышал лай гончих.

— Ох, вы, должно быть, шутите, — пробормотал он, когда группа доберманов показалась ему на глаза на расстоянии. Бывают же собаки, тренированные нападать и обезвреживать без укусов, да?

Первенство Кайдэна сработало против него. Запах обоих мальчиков был смыт ранее в источнике, так что собакам приходилось полагаться только на зрение — и у них была только одна видимая цель. Наруто помчался вперед по другому пути с победной ухмылкой.

Шипы, выскочившие ему прямо в ноги, стёрли её в тот же момент.

В миг своего отвлечения, Наруто упустил из виду момент, когда блистающие шипы сменились на практически невидимые матовые. С вскриком он нырнул в ближайшие заросли перед ним, отрываясь от земли и тем самым спасаясь от шипов, доверяя веткам поддержку своего веса на те пару секунд, пока он сформирует новый путь.

Получая бесчисленные и безжалостные царапины, он увидел кое-что, что ещё больше испортило ему настроение. Кайдэн достиг вершины подъема, подбадриваемый подпрыгивающими к его ногам гончими. И тогда, проявив чистый, ничем не усиленный атлетический финт, он пробежал по стене, помещая себя вне досягаемости на достаточное время, чтобы спрыгнуть с края и через бассейн грязи прямо впереди себя. Собаки, не имея таких умений, могли только идти вброд.

Но у Наруто были свои проблемы. Его вскрик привлек угрозу, по сравнению с которой злобные хищники Кайдэна выглядели как щенки.

— Я знаю, что ты тут, — выкрикнула куноичи. — У меня есть разрешение бить на поражение, но если ты сдашься прямо сейчас, то, возможно, обойдешься лишь штрафом!

О, отлично. Сейчас его голым увидит девушка и применит насилие к его самым чувствительным частям тела. Снова.

Наруто подавил чувство наседающего страха смерти и изучил Второе Пришествие Сакуры. Вокруг её пояса несколько раз была обмотана проволока ниндзя, для связывания нарушителей. Сумка с кунаями на правом бедре, хотелось бы, со сточенными гранями, для обезвреживания. Поза генина. Невысокая и даже отчасти милая.

Она найдет его в секунды. У него будет только один шанс.

В тот же миг, когда она повернулась в другую сторону, осматривая область, он выпрыгнул из куста, вытянув обе руки и готовясь обезоружить её.

Она провернулась вокруг себя, доставая рукой кунай одним прекрасным плавным движением.

Наруто промчался за неё, имитируя движения Саске из их незабываемой первой настоящей битвы, вытянувшись, чтобы дёрнуть за конец проволоки. Куноичи превратилась во вращающийся волчок.

После такого, несложно было отрезать её же тревожно острым кунаем пару кусков проволоки, связать её по рукам и ногам, и сохранить остатки для себя. Никаких инструментов ниндзя? Горячие новости, уважаемые старички: ниндзя жульничают.

К тому времени, как Наруто прибыл на место, Кайдена уже спрятался на высочайшей ветви дерева, прямо нависающего над женским отделением. Стоит признать, что Наруто не смог бы найти места лучше, столь близко расположенного к целям, и всё же так хорошо скрывающего. У Кайдена наверняка были высочайшие оценки в Академии.

Наруто неспешно обернул петлю из проволоки ниндзя вокруг слабой части ветки Кайдена, затем вторую, третью, используя урок от Саске из гендзюцу (потому что умному ниндзя не нужен Шаринган, чтобы воровать техники). И затем, в нужный момент, когда концентрация Кайдена была на пике, он потянул за конец проволоки изо всех сил. Гравитация великодушно сделала остальное.

Реакция женщин произошла в три стадии. Первая — оглушительный визг, когда голый подросток с грохотом упал вниз в их ряды. Вторая — панический вылет из воды, оголяющий все детали, необходимые Наруто для его отчёта. Третий — разрушительная бомбардировка деревянными вёдрами, влетевшими в Кайдена ровно тогда, когда он как раз восстановился от своей дезориентации. Он отступил в единственном направлении, в котором мог — в сторону Ничейной Земли и её гончих.

Его миссия была выполнена, и Наруто, выждав несколько секунд, пока собаки распознавали их сбежавшую добычу, не спеша дошёл до Второго Пришествия и вложил кунай её в связанные руки, чтобы она смогла в итоге освободиться.

Он наклонился к её уху.

— Тебя только что победил голый парнишка твоим же оружием, связал тебя, и всё это без использования чакры. Я никому не скажу, если и ты будешь молчать.

Она ругнулась на него сквозь кляп (его уже нельзя было называть платком, пожалуй), но выглядела она больше смущённой, чем злой. Его все ещё продолжающееся отсутствие надетой одежды, возможно, имело к этому какое-то отношение.

— И тогда она мне говорит, «Прости, я и понятия не имела, что это просто свиток хранения»!

Джирайя громогласно расхохотался, пока Сейджин изображал недоверчивый взгляд.

— О-о-о, мой черёд, — сказал Джирайя. — Так вот, пару месяцев назад я зашел в бар в Танзаки Гай, и вижу прекрасную рыженькую... Ага, вот и ты, Наруто. Давно пора!

Кайдена не было видно. Наруто, возможно, и являлся прямой причиной всех бед мальчика, но всё же он был снисходительным победителем, и желал Кайдену от всей души удачи в его побеге, пока жертвы не сложили два и два, и не двинулись на перехват. В отличие от Наруто, у него не было сверхъестественной способности к регенерации.

Тем временем у него в голове начало формироваться ужасное подозрение.

— Вы двое вовсе не соперники, да? Вы просто хотели так принудить нас к тесту!

— Именно так, — небрежно ответил Джирайя. — Нужно было кое-что прояснить насчет самодовольства, и, осмелюсь сказать, вышло отлично.

— Но отчета я всё ещё жду, кстати говоря, — добавил он.

Не должен убивать Джирайю. Не до тех пор, пока не будет закончено обучение ниндзюцу. Не должен убивать Джирайю. Не до тех пор, пока не будет закончено обучение ниндзюцу. Не должен убивать Джирайю. Не до тех пор, пока не будет закончено обучение ниндзюцу.

— Ты и правда думал, что мастер над шпионами Листа не распознает Узумаки Наруто? — рассмеялся Сейджин.

— Мастер над шпионами Листа? — скептически спросил Наруто. Если старикан им и был, то маскировка у него была просто превосходная.

— Он каждому так говорит, — сказал Джирайя. — Работает лучше, чем ты мог бы ожидать, особенно на пьяных девушек.

— Пьяные девушки? С моими-то умениями? Проще простого, Бородавочник, проще простого.

Сейджин наклонился поближе к Наруто, делая свой нос ещё более выпуклым.

— Но теперь... часть тебя всегда будет думать — а не правда ли это?

Наруто сглотнул.

— Хватит вам уже, — проговорил Джирайя. — Может, двинемся уже из этого клоповника и найдём что пожрать? Твой ученик проиграл, Развалина, так что тебе и платить.

— Ага, так и разбежался. Ты мне всё ещё должен за тот случай с твоей восьмьсот тридцать первой подругой...

Наруто шёл впереди, слушая добродушные переругивания стариков позади себя. При небольшом везении, они будут слишком заняты своим воссоединением, чтобы заметить, что он ведёт их в самую дорожную раменную, что смог найти.

<http://tl.rulate.ru/book/28554/1784042>